

МОДУЛЬ 1 - ПРИНЦИПЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ
РЕСУРСОВ
ЛЕКЦИЯ №3 - ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ БАЗА ВОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

РАССМАТРИВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ:

1. *Цели водного законодательства*
2. *Национальное законодательство стран Центральной Азии в области водной политики*
3. *Функции Водного законодательства*
4. *Особенности водного законодательства стран ЦА*
5. *Основные направления совершенствования правовой базы.*
6. *Предложения по модернизации правовой базы водных отношений на национальном и региональном уровне в ЦА*

Цели водного законодательства:

- обеспечение прав граждан на чистую воду и благоприятную водную среду;
- поддержание оптимальных условий водопользования;
- поддержание качества поверхностных и подземных вод, отвечающего санитарным и экологическим требованиям;
- защита водных объектов от загрязнения, засорения и истощения;
- предотвращение или ликвидация вредного воздействия вод;
- сохранение биологического разнообразия водных экосистем.

Национальное законодательство Стран центральной Азии в области водной политики. Нормативно-правовая база представляет собой набор документов - кодексов, законов и нормативных актов, определяющих правила и процедуры. Реализация действующих законов и нормативных актов зависит от хорошо функционирующей институциональной системы с четким пониманием правовых предписаний и эффективным аппаратом для управления и применения права. Следовательно, важно иметь хорошие законы об ИУВР, но что еще более важно - работать над их осуществлением. В Центральной Азии страны предприняли различные подходы, но они привержены реализации институциональных и правовых реформ, основанных на принципах ИУВР. Самые заметные из них - это новые законы о воде - Водный кодекс Республики Таджикистан, принятый в 2000 году, Водный кодекс Республики Казахстан, принятый в 2003 году, Водный кодекс Туркменистана от 2004 года, и Водный кодекс Кыргызстана от 2005 года. В Узбекистане Закон «О воде и водопользовании» 1993 года был обновлен в 2009 году с добавлением элементов ИУВР. Среди этих водных кодексов, кодексы Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана являются наиболее прогрессивными.

Казахстан. Водный кодекс 2003 года включает положения, касающиеся бассейнового управления водными ресурсами и создание бассейнового совета в качестве консультативного органа, который включает в себя все заинтересованные стороны. Он вводит новое понятие экологических попусков с целью достижения баланса между устойчивостью экосистем и конкурентного спроса на воду. Национальный план по ИУВР и эффективности водопользования на 2009–2025 гг., в котором излагается набор юридических, финансовых, институциональных и технических мер, позволяющих создать благоприятные условия для реализации ИУВР, был разработан и завершен в 2009 году. Кыргызстан. Водный кодекс 2005 года также серьезно принимает принципы ИУВР. Он вводит бассейновое управление водными ресурсами, передает полномочия по принятию решений на более низкий уровень через создание ассоциаций водопользователей, улучшает

Данный модуль подготовлен при поддержке Регионального проекта USAID по водным ресурсам и окружающей среде
Facebook.com/CentralAsiaForWaterAndEnvironment

условия для питьевого водоснабжения, безопасности плотин и охраны окружающей среды, и излагает экономическую ценность водных ресурсов. Тем не менее, проблемы реализации значительны.

Таджикистан. В 2011 году правительство утвердило принципы реформ водного сектора, направленные на создание следующего: бассейновое управление водными ресурсами (в качестве замены для управления водными ресурсами в пределах административно-территориальных единиц) единый координирующий орган для национального управления водными ресурсами оперативный контроль над водными ресурсами через соответствующие учреждения участие водопользователей в управление водными ресурсами на самом высоком соответствующем уровне управление водными ресурсами четырьмя речными бассейновыми организациями. На практике, институциональный пересмотр управления водными ресурсами начался в ноябре 2013.

Туркменистан. Было предпринято значительное число шагов для того, чтобы переформулировать существующую законодательную и нормативно-правовую базу по вопросам руководства водными ресурсами и окружающей среды. Таким образом, в Водном кодексе 2004 года были изложены основные правила управления водными ресурсами и их охраны, установлены границы юрисдикции, и определены обязанности основных органов государственной власти по управлению водными ресурсами. В настоящее время межведомственная группа экспертов, созданная в рамках Национального политического диалога, разрабатывает новый закон о воде для содействия реализации ИУВР.

Узбекистан. Существующие правовые документы в Узбекистане обеспечивают переход к бассейновому управлению водными ресурсами и рациональному использованию воды для нужд населения и экономики. Предусмотрены меры по дальнейшему улучшению использования водных и земельных ресурсов, за счет улучшения дренажа и увеличения эффективности сельскохозяйственного водоснабжения через модернизацию орошения.

В Закон «О воде и водопользовании» 1993 года были внесены поправки, включающие положения о создании и работе АВП.

Таким образом, страны Центральной Азии постепенно внедряют принципы ИУВР в свои правовые основы. Из-за финансовых, технических и кадровых ограничений, страны также испытывают трудности в реализации своих законов и политик и обеспечении того, что эти инструменты эффективно реализуются и контролируются.

До обретения независимости самостоятельность стран ЦАР была возможна в рамках соответствующего законодательства Союза ССР. Так, согласно «Основам водного законодательства Союза ССР и союзных республик» (1971 г.) были приняты последние Законы советских республик Центральной Азии в сфере водных отношений: 1) Водный Кодекс Казахской ССР (1972 г.); 2) Водный Кодекс Киргизской ССР (1972 г.); 3) Водный Кодекс Туркменской ССР (1973 г.); 4) Водный Кодекс Таджикской ССР (1974 г.); 5) Водный Кодекс Узбекской ССР (1972 г.).

Провозглашение независимости странами Центральной Азии обусловило необходимость переработки правовой базы регулирования водных отношений на национальном и межгосударственном уровнях.

В странах Центральной Азии в течение 1993–1994 гг. были приняты:

- 1) Водный Кодекс Республики Казахстан (1993 г.) – утратил силу;
- 2) Водный Кодекс Республики Таджикистан (1993 г.) – утратил силу;
- 3) Закон Кыргызской Республики "О воде" (1994 г.) – утратил силу;
- 4) Закон Республики Узбекистан "О воде и водопользовании" (1993 г.).

В 2000–2005 гг. приняты новые Законы в сфере водных отношений – Водные Кодексы Таджикистана (29.11.2000 г.), Казахстана (09.07.2003 г.), Кыргызстана (12.01.2005 г.). В Туркменистане Водный Кодекс Туркменской ССР (от 01.06.1973 г.) оставался в силе до 01 ноября 2004 г., когда вступил в силу Кодекс Туркменистана «О воде».

Функции Водного законодательства. Водное законодательство стран Центральной Азии в основном включает нормативно-правовые предписания общего характера, так называемые рамочные законы. Они содержат общие требования по использованию и охране вод. Таким комплексным законом в странах Центральной Азии являются законы об охране окружающей среды, охватывающие всю совокупность природных объектов. Следующую группу водного законодательства представляют отраслевые законодательные акты, на основе которых разрабатываются технические нормы и стандарты, положения и правила по регулированию рационального использования и охраны водных ресурсов. На их основе ведется планирование, проектирование, строительство и эксплуатация производственных и иных объектов, связанных с воздействием на водные ресурсы. Учитывая многообразие функций и важное значение водных ресурсов для экономики стран Центральной Азии, здесь достаточно большое внимание уделяется их рациональному использованию и охране.

Следует отметить, что специальное законодательство о воде стран Центральной Азии построено на основе бывшего советского водного законодательства и приняты они примерно в одинаковое время в течение 1993–1994 г.г., отражая сложившиеся на тот период отношения по использованию природной среды и по ее охране.

Наименее рассмотренным и обоснованным в правовом отношении является борьба и устранение вредного воздействия вод. В целом, во всех странах Центральной Азии, особенно в странах зоны формирования стока, необходимо создать специализированные службы по изучению, прогнозированию, районированию и мониторингу вредного воздействия вод. Основные требования охраны вод, закрепленные водным законодательством стран ЦАР, состоят в запрещении загрязнения, засорения и истощения вод, обязанности рационально использовать водные ресурсы.

Водное законодательство закрепляет также обязанности водопользователей, иных предприятий и организаций по выполнению основных требований охраны вод:

а) предусматривать строительство сооружений и устройств, обеспечивающих эффективную очистку вод и охрану рыбных запасов при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации хозяйственных и культурно-бытовых объектов, влияющих на состояние вод;

б) постоянно снижать нерациональное использование вод, организовывать малоотходные или безотходные системы водопользования, замкнутые циклы;

в) осуществлять мероприятия, направленные на улучшение режима вод, охрану их от засорения и истощения, создание благоприятных условий обитания растительного и животного мира;

г) создавать в необходимых случаях санитарные, защитные, водоохраные округа, зоны, полосы, обеспечивающие предотвращение вредного воздействия окружающей среды и хозяйственной, рекреационной деятельности на состояние водных источников.

Водное законодательство стран Центральной Азии находится на различных уровнях развития.

Водное законодательство Туркменистана не претерпело никаких изменений с советских времен. Правда упоминается, что в настоящее время подготовлена новая редакция Водного кодекса, но его проект недоступен для ознакомления.

Водное законодательство Республики Узбекистан остановилось на уровне 1993 года, после принятия закона «О воде и водопользовании» никаких принципиальных изменений законодательство не претерпело, не говоря уж о его дальнейшем развитии.

Водный кодекс Таджикистана является наиболее поздним по сроку принятия и на первый взгляд является наиболее прогрессивным среди аналогичных кодексов стран Центральной Азии. Фактически он является документом прямого действия, в нем содержится минимальное количество отсылочных норм. Признается общественное распределение воды среди водопользователей путем создания ими ассоциаций

водопользователей. На основании данного Водного кодекса Правительством разработана и принята Концепция рационального использования и охраны водных ресурсов. Для реализации кодекса потребуется разработка и принятие подзаконных актов, работа над которыми займет продолжительное время.

Судя по проекту нового Водного кодекса Казахстана, водное законодательство республики будет наиболее прогрессивным и передовым в странах региона. После принятия кодекса и соответствующей проработки можно будет говорить о его достоинствах и недостатках более конкретно.

Существующее водное законодательство Кыргызской Республики, основанное на законе «О воде» 1994 года, не отвечает современным условиям, является морально устаревшим, не адекватным и неполным. Более того, юридическая база для обеспечения управления использованием и охраной водных ресурсов разбросана среди большого количества нормативных правовых актов. В них отсутствует четкий механизм координации подходов по управлению водными ресурсами, и на практике крайне затруднительно установить, какое законодательство должно применяться в каждом конкретном случае, и кто ответственен за их исполнение.

Особенности водного законодательства стран ЦА. Национальное законодательство в области регулирования вопросов управления трансграничными водными ресурсами закреплено в положениях Конституций, законах о воде и водных кодексах стран региона, в подзаконных актах. В Конституциях почти всех стран региона (за исключением Туркменистана) закреплено, что вода является государственной собственностью.

В Водном кодексе Казахстана закреплено понятие трансграничных водных ресурсов, они определены как «поверхностные и подземные водные объекты, которые обозначают и (или) пересекают Государственную границу Республики Казахстан». Отличительной чертой Водного кодекса Казахстана является выделение особого внимания международному сотрудничеству в области использования и охраны трансграничных водных ресурсов.

Так, в статье 141 Кодекса определены основные направления международного сотрудничества. В статье 143 содержится описание механизма межгосударственного сотрудничества в области использования и охраны трансграничных вод. Кроме того, в статье 144 подробно рассмотрена экономическая основа международного сотрудничества. Пути урегулирования споров по вопросам использования и охраны трансграничных вод предусмотрены в статье 145.

Казахстан является единственной страной Центральной Азии, ратифицировавшей Конвенцию об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер, подписанной в Хельсинки в 1992 году. Конвенция закрепляет стремление стран использовать трансграничные водные ресурсы «осознанно», экологически обоснованно и всячески предотвращать трансграничное воздействие на водные ресурсы.

В Водном кодексе Кыргызстана понятие трансграничных водных ресурсов вовсе отсутствует. Однако видение Кыргызстана относительно водных отношений с другими государствами представлено в Законе о воде. Так, в Статье 67 Закона предусмотрено, что Кыргызская Республика на основе норм международного права и межгосударственных отношений осуществляет:

- предотвращение, ограничение и сокращение сброса загрязняющих веществ в пограничные воды путем применения малоотходных и безотходных технологий;
- установление критериев качества воды и др. [9].

В статье 70 Закона закреплён экономический механизм водных отношений Кыргызской Республики с другими государствами, устанавливаемый на основании норм международного права и межгосударственных соглашений. Он предусматривает платность воды: «предоставление одним из государств, за определенную плату, другому государству своей доли водных ресурсов, установленной на основе международных соглашений». Подобное положение содержится в Водном Кодексе Казахстана: «возмещение затрат государству, осуществляющему одностороннюю эксплуатацию водохозяйственных объектов по управлению, регулированию и охране трансграничных вод, используемых другими государствами, на принципе долевого участия в используемых водных ресурсах», «предоставление на компенсационной основе одним из государств другому государству своей доли (часть доли) трансграничных вод, установленной на основе соответствующих ратифицированных международных договоров».

Особое значение для водной политики Кыргызстана имеет Указ Президента КР об основах внешней политики Кыргызской Республики в области использования водных ресурсов рек, формирующихся в Кыргызстане и вытекающих на территорию сопредельных государств, согласно которому КР исходит из того, что каждое государство имеет право в пределах своей территории использовать водные ресурсы реки с целью получения максимальных выгод. Кыргызская Республика, осуществляющая регулирование стока и подачу воды государству, находящемуся ниже по течению реки, имеет право на возмещение расходов по строительству, реконструкции и эксплуатации водохранилищ и иных гидротехнических объектов межгосударственного значения.

В Водном Кодексе Таджикистана также отсутствует понятие трансграничных водных ресурсов, однако содержится позиция по международному сотрудничеству в области водных отношений. В Статье 145 определены принципы международного сотрудничества в области водных отношений. Республика Таджикистан исходит в своей политике в области водных отношений из необходимости обеспечения устойчивого развития своей экономики, рационального использования и охраны водных ресурсов на основе соблюдения принципов международного водного права, взаимовыгодного и дружественного сотрудничества с иностранными государствами, всеобщей экологической безопасности, развития международного сотрудничества в области водных отношений.

В Статье 146 Кодекса обозначено, что экономические основы водных отношений с другими государствами устанавливаются на базе международного водного права и межгосударственных соглашений. Однако остается непонятным отношение к платному водопользованию.

Согласно Статье 4 Кодекса о воде, Туркменистан провозглашает государственную собственность на воды: «Государственный водный фонд Туркменистана является исключительно собственностью государства. Государственная собственность на межгосударственные (трансграничные) воды определяется соглашениями между государствами, расположенными в данном бассейне».

Трансграничным водам в Водном кодексе Туркменистана посвящена отдельная глава. В ней обозначен порядок водопользования на трансграничных реках.

В национальном законодательстве Узбекистана также отражены положения, касающиеся трансграничных водных ресурсов. В Статье 2 Закона о воде и водопользовании Узбекистана дано следующее определение: «Трансграничные водные объекты – водные объекты, пересекающие границы двух и более государств или расположенные на таких границах; трансграничные воды – любые поверхностные или подземные воды, пересекающие границы двух и более государств или расположенные на таких границах».

Таким образом, в национальном законодательстве стран Центральной Азии в области водопользования можно выделить следующие особенности:

1. Национальное законодательство стран региона, в целом, создает благоприятную почву для развития международного сотрудничества в области совместного использования трансграничных водных ресурсов, и не содержит противоречий для углубления взаимодействия по данному вопросу.
2. Страны региона в разной степени открыты к диалогу по использованию трансграничных рек. Отмечается некоторая связь между обладанием истоками рек и степенью готовности сотрудничать по вопросам их деления. Так, законодательство стран низовьев ключевых трансграничных рек – Казахстана и Узбекистана – в большей степени открыто к международному сотрудничеству в области совместного водопользования. В Водном Кодексе Казахстана подробно описаны принципы сотрудничества по вопросам вододеления, механизмы и экономическая основа. Кроме того, страна ратифицировала Хельсинскую Конвенцию об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер. Закон о воде и водопользовании Узбекистана также содержит конкретное видение по вопросам сотрудничества. Законодательство стран верховьев рек – Кыргызстана и Таджикистана – не содержит определения трансграничных рек. Более того, Указом Президента Кыргызстана закреплено положение о том, что реки Нарын, Карадарья, Чаткал, Чу, Талас, Сарыджаз, Аксай и другие, формирующиеся в Кыргызстане, составляют важную часть природных ресурсов страны и закреплены в общественном сознании народа как его историческое достояние и национальное богатство.
3. Законодательство Казахстана и Кыргызстана отражает готовность к введению платного водопользования. При этом понимание механизмов и форм такого водопользования также имеет отличия.

В целом, анализ законодательства стран Центральной Азии в области водной политики свидетельствует о том, что существует определенный потенциал для углубления и укрепления сотрудничества по предотвращению трансграничного воздействия на реки. Такого рода нормы содержатся в законодательстве всех пяти стран.

Основные направления совершенствования правовой базы. Особая роль водных ресурсов в экономике стран Центральной Азии, их специфичность и крайняя ограниченность диктуют необходимость неотложного осуществления последовательной политики водосбережения, направленной на сохранение потенциала водных источников, обеспечение населения и отраслей экономики водой требуемого количества и качества, решение экологических проблем. Для реализации этих задач требуется адекватная структура водного хозяйства, соответствующая каждому уровню управления водными ресурсами. Особо выделяется необходимость перехода к реальному интегрированному управлению водными ресурсами на бассейновой основе. Учитывая вышеизложенную относительную схожесть водного законодательства стран Центральной Азии, можно говорить про общие для них недостатки и основные направления совершенствования правовой базы.

1. Водное законодательство стран Центральной Азии в целом унаследовало принципы водных отношений со времен Союза ССР и по содержанию, целям и задачам требует принципиальной переработки с тем, чтобы адекватно отразить характер экономических реформ и приблизиться к международным нормам.

2. Одним из самых серьезных недостатков национального законодательства стран Центральной Азии является отсутствие или слабая разработанность правовых норм, касающихся водосбережения. Имеющиеся нормы носят больше декларативный характер и они, как правило, трактуются как рациональное и экономное использование воды, сокращение ее расходования в отраслях экономики.

В водном законодательстве стран Центральной Азии отсутствуют специальные разделы, где водосбережение провозглашалось бы приоритетным направлением водохозяйственной политики и более того, сама проблема водосбережения не получила еще должного методического, организационного и технологического обеспечения. Решение данной проблемы актуально не только в плане покрытия дефицита воды. Скорее оно носит экономический характер и соответственно оно нуждается в правовом обеспечении. Поэтому для таких аридных территорий, как Центральная Азия, политика водосбережения является единственным выходом для решения проблемы водообеспечения на длительную перспективу.

3. Во всех законах и кодексах стран в разделе «Общие положения» нечетко изложены вопросы объектов водных отношений, не раскрыто полностью понятие «водный объект». Остается неясным, что представляют собой поверхностные водные объекты, в частности, поверхностные водотоки и водохранилища на них. Это существенно важно, поскольку к поверхностным водотокам относятся реки и водохранилища на них, каналы межбассейнового перераспределения и комплексного использования водных ресурсов, снежники, болота и т. д.

4. Отсутствует определение трансграничных (пограничных) водных объектов, которые обозначают, пересекают границу между государствами или по которым протекает государственная граница стран.

5. Не дана классификация водных объектов по характеру пользования - общего и особого. Недостаточно раскрыты вопросы собственности и других прав на воды. Не указано, какие могут иметь права юридические и физические лица, не являющиеся собственниками вод, включая право ограниченного пользования (публичные и частные водные сервитуты). Неполно изложены нормы по приобретению и прекращению прав пользования водами, в том числе в части лицензий на водопользование и распорядительных лицензий.

6. Не полностью соответствуют действующему законодательству стран Центральной Азии правовые нормы по компетенции органов государственной власти в области регулирования водных отношений. Сферы государственного управления по использованию и охране вод четко не разграничены и не урегулированы.

7. В разделах «Водопользование» отсутствует обязательность заключения договора пользования водами. Такие договоры могут быть долгосрочного и краткосрочного пользования, установление частного водного сервитута. Не отражены вопросы нормирования, которое включает установление лимитов водопользования (водопотребления и водоотведения), стандарты, нормативы и правила использования и охраны вод. Кроме общего и специального водопользования может быть еще и особое, что имеет значение для трансграничных (пограничных) водных объектов.

8. Положения о плате за пользование водными ресурсами не раскрывает основные принципы экономического регулирования и стимулирования рационального использования, восстановления и охраны водных объектов. Отсутствует плата, направляемая на восстановление и охрану водных объектов, а также другие виды платежей. Не предусмотрены льготы по платежам, связанным с использованием водами.

9. В разделах законов и кодексов «Охрана вод и предупреждение их вредного воздействия» отсутствуют общие требования и неполно отражены частные, например, нормы по размещению, проектированию, строительству, реконструкции и вводу в эксплуатацию хозяйственных и других объектов, влияющих на состояние вод, нормативы предельно допустимых вредных воздействий на воды, требования к экологическим попускам (сбросы воды из водохранилищ), по чрезвычайным экологическим ситуациям и зонам экологического бедствия на водных объектах.

10. Ряд действующих законов и кодексов не предусматривают возможность реформы водных отношений, не позволяет разрешить на правовой основе проблемы пользования, воспроизводства и охраны водных объектов. В них не раскрыт финансовый механизм водохозяйственной деятельности, по этой причине платежи за водные ресурсы там, где они введены, поступают в бюджет на иные цели, не связанные с охраной и воспроизводством водных ресурсов.

11. С учетом изменившихся условий перехода к рыночным отношениям необходима работа по нормативному обеспечению ограничения участия государства в управлении и содержании ирригационной инфраструктуры, принятия концепции участия структур частных и других форм собственности в управлении и эксплуатации оросительных и коллекторно-дренажных систем, проведения эволюционных преобразований структуры управления водным хозяйством. Конечной целью проведения преобразований является переход к реальному интегрированному управлению водными ресурсами на бассейновой основе, с активным вовлечением водопользователей к управлению использованием водными ресурсами.

12. В целом водное законодательство стран ЦАР требует новой редакции и переработки законов в правовые акты прямого действия, ограничивающие необходимость разработки дополнительных нормативных документов. Общая тенденция должна заключаться в регулировании водных отношений, преимущественно на законодательной базе, а не на подзаконной. Необходимо в новых нормативных правовых актах, или в новых редакциях старых актов, также предусмотреть:

- конкретизацию функций и полномочий субъектов водных отношений;
- уточнить процедуры разгосударствления водохозяйственных систем и участия водопользователей в их управлении;
- конкретизацию механизма водно-экономических отношений с уточнением принципов тарифной, кредитной и налоговой политики;
- конкретизацию механизма государственного контроля за состоянием и использованием водного фонда;
- приведение норм охраны водного фонда в соответствие с природоохранным законодательством;
- приведение норм ответственности за соблюдением водного законодательства в соответствии с нормами межгосударственного водного права и условиями договоров и соглашений.

Правовую основу сотрудничества стран ЦАР составляют межгосударственные договоры, а также межправительственные и межведомственные соглашения, меморандумы, протоколы и другие акты международного права.

В международных договорах уточняются, согласовываются и закрепляются в приоритетном порядке:

- процедуры водораспределения и связанные с этим режимы водопользования на трансграничных реках и условия эксплуатации водохозяйственных сооружений межгосударственного значения;
- механизмы взаимодействия и процедуры поставок ВЭР национальными водохозяйственными и топливно – энергетическими комплексами;

- Вопросы совместного либо одностороннего осуществления регулировочных противопаводковых, берегоукрепительных, водоохраных, мелиоративных и других мероприятий, а также порядок долевого участия на трансграничных реках;
- механизм покрытия издержек, подходы к определению ответственных сторон за нанесение ущерба, осуществление совместных действий при ЧС

В связи с этим предлагается в первоочередном порядке модернизировать правовую базу водных отношений на национальном и региональном уровне и сосредоточить усилия на выработке решений по комплексу экономических вопросов - привлечению инвестиций, последовательному развитию рыночных механизмов водохозяйственной деятельности, планированию и осуществлению совместных деловых проектов.

Предложения по модернизации правовой базы водных отношений на национальном и региональном уровне в ЦА. Институциональная структура и основные функции ведомств в настоящее время существует целый ряд международных структур, которые были созданы в ЦА для координации усилий по совместному управлению и использованию имеющихся в регионе водных ресурсов. Такие структуры включают, прежде всего, такие как Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии (МКВК), Международный фонд по спасению Арала (МФСА), Межгосударственная комиссия по 5 Аналитический обзор водного сектора Туркменистана устойчивому развитию (МКУР),

Основные принципы международного права – критерии этого доверия: справедливое и разумное использование; обязанность воздерживаться от причинения значительного ущерба; обязанность сотрудничать и оповещать о планируемых мерах, способных оказать значительное воздействие; обязанность обмениваться информацией и проводить консультации; обязанность мирного разрешения споров. На настоящий момент, в Центрально-Азиатском регионе сформировалась и применяется достаточно устоявшаяся, хотя еще далеко не совершенная, правовая база межгосударственного сотрудничества в области управления и использования трансграничных водных ресурсов. С юридической точки зрения, она включает как обязательные инструменты, так и многочисленные договоренности и документы рекомендательного характера, которые принято называть инструментами «мягкого права». С точки зрения географического охвата, сложившаяся система международно-правового регулирования трансграничного водного сотрудничества является двухуровневой, где наряду с региональными соглашениями более общего характера действует ряд двусторонних соглашений по практическим вопросам, касающимся конкретных водотоков или сфер взаимодействия. Основными документами, регулирующими водные отношения в глобальном масштабе, являются:

- Конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 1992 г.).

- Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Нью-Йорк, 1997 г.).

- Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в Трансграничном Контексте (Эспо, 1991 г.).

К настоящему времени Казахстан, Узбекистан и Туркменистан присоединились к Хельсинкской Конвенции. Тем самым, эти страны четко определили свое отношение к следованию международного водного права на основе доверия и преданности принципам этих документов.

В число инструментов регионального уровня входят Соглашение о совместных действиях по решению проблемы Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона 1993 г. и межправительственное Соглашение об использовании водно-энергетических

ресурсов бассейна реки Сырдарья 1998 г. (с участием четырех стран - Казахстана, Кыргызской Республики, Таджикистана и Узбекистана).

В определенной степени, в группу региональных (а точнее субрегиональных) инструментов, имеющих отношение к водоресурсной проблематике, можно включить также Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и рационального природопользования 1998 г. (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан) и Соглашение об использовании топливно-энергетических и водных ресурсов, строительстве, эксплуатации газопроводов Центрально-азиатского региона 1996 г. (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан). Особую роль среди региональных инструментов играют акты институционального характера, в своей совокупности, создающие правовую базу и определяющие юридический статус, положение, компетенцию и круг ведения органов сотрудничества государств Центральной Азии в области управления и охраны водных ресурсов региона. В их число входят международные договоры – в первую очередь межправительственное пятистороннее Соглашение о статусе Международного Фонда спасения Арала (МФСА) и его организаций 1999 г., а также другие акты, формально не являющиеся международными соглашениями, но, тем не менее, рассматривающийся как юридически обязательные. Важное положение в системе региональных актов занимают Решения Глав государств о создании или изменении институциональных механизмов и органов сотрудничества. Как правило, под ними ставится подпись президентов соответствующих стран Центральной Азии и, таким образом, они отражают договоренности, достигнутые на самом высоком политическом уровне и содержат положения политико-правового характера либо указывают на принципы, которыми страны Центральной Азии должны руководствоваться в своих отношениях в водно-энергетической области о важности скоординированных и согласованных действий в области рационального и взаимовыгодного использования водных объектов, водно-энергетических ресурсов и водохозяйственных сооружений в Центральной Азии на основе общепризнанных принципов и норм международного права.

Отдельную группу региональных инструментов составляют решения Глав государств Центральной Азии, обязательные для исполнения. В этом плане особая роль принадлежит решениям по вопросам долгосрочного планирования регионального водного сотрудничества. Перспективы усиления международного сотрудничества

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- *Конституция Республики Казахстан (1995).*
- *Конституция Кыргызской Республики (2010).*
- *Конституция Республики Таджикистан (1994).*
- *Конституция Туркменистана (1992).*
- *Конституция Республики Узбекистан (1992).*
- *Водный кодекс Республики Казахстан (2003).*
- *Закон Республики Казахстан «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер» (2000).*
- *Водный кодекс Кыргызской Республики (2004).*
- *Закон Кыргызской Республики «О воде» (1994).*
- *Указ Президента Кыргызской Республики «Об основах внешней политики Кыргызской Республики в области использования водных ресурсов рек, формирующихся в Кыргызстане и вытекающих на территории сопредельных государств» (1997).*
- *Водный кодекс Республики Таджикистан (2000).*
- *Кодекс Туркменистана «О воде» (2004).*
- *Закон Республики Узбекистан «О воде и водопользовании» (1993).*

КОНТРОЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Для магистрантов подготовлены вопросы для закрепления материала лекции «Законодательная и институциональная база водного хозяйства стран Центральной Азии».

1. Структура и содержание Водного Кодекса Республики Казахстан.
2. Структура и содержание Водного Кодекса Республики Кыргызстан.
3. Структура и содержание Водного Кодекса Республики Таджикистан.
4. Структура и содержание Водного Кодекса Республики Туркменистан.
5. Структура и содержание Водного Кодекса Республики Узбекистан.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА МАГИСТРАНТА

Список тем для подготовки доклада:

1. *Модернизации институциональной базы водных отношений на национальном и региональном уровне в ЦА.*
2. *Модернизация законодательной базы водных отношений на национальном и региональном уровне в ЦА.*
3. *Международные Конвенции и региональные Соглашения – как основа доверия стран друг другу.*
4. *Законодательная и институциональная база водного хозяйства Таджикистана и Кыргызстана.*
5. *Законодательная и институциональная база водного хозяйства Казахстана, Туркменистана и Узбекистана.*

Цель самостоятельной работы – расширение научного кругозора, владение методами теоретического исследования, развитие самостоятельности мышления обучающегося. *Доклад* – публичное сообщение, которое содержит информацию и отражает суть вопроса проведенного научного исследования.

Виды докладов: устный – читается по итогам проделанной работы и является эффективным средством разъяснения ее результатов; письменный доклад – краткий (до 20 страниц), резюмирует наиболее важную информацию, полученную в ходе научного исследования; подробный (до 60 страниц) – включает не только текстовую структуру, но и диаграммы, таблицы, рисунки, приложения, сноски, ссылки, гиперссылки и т.д.

Выполнение задания:

1. четко сформулировать тему научного исследования;
2. изучить и подобрать литературу, рекомендуемую по теме исследований, выделив три источника библиографической информации:
 - первичные (научные статьи, диссертации, монографии);
 - вторичные (библиография, реферативные журналы, предметные указатели и т.д.);
 - третичные (обзоры, справочные книги).
3. написать план, который полностью согласуется с выбранной темой и логично раскрывает ее;
4. написать доклад, соблюдая следующие требования:
 - структура доклада должна включать: краткое введение, обосновывающее актуальность проблемы; основной текст; заключение с краткими выводами; список использованной литературы;

– содержание доклада – общие положения следует подкрепить и пояснить конкретными примерами; изложить собственные соображения по существу рассматриваемых проблем; внести свои собственные предложения;

5. оформить работу в соответствии с требованиями.

Планируемые результаты самостоятельной работы:

– способность анализировать результаты научных исследований и применять их при решении конкретных образовательных и исследовательских задач;

– готовность использовать индивидуальные креативные способности для оригинального решения исследовательских задач;

– способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ №3 МЕТОД ФОКУС – ГРУПП (РЕАЛИЗАЦИЯ ФОКУС-ГРУППОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ В ВОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО ГОСУДАРСТВЕННО – ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА (ГЧП) В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)

Цель практического занятия – реализация фокус-группового исследования на тему: «Роль ГЧП в водном хозяйстве для повышения качества государственных услуг и модернизации водохозяйственной инфраструктуры за счет передового управленческого опыта и инвестиций частного сектора.

РАССМАТРИВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ:

1. *Государственно – частное партнерство в водном хозяйстве – путь к совершенствованию управления водными ресурсами.*

2. *Анализ международного опыта государственно-частного партнерства в сфере водоснабжения и водоотведения для выявления факторов успешности достижения целей.*

3. *Преимущества и недостатки введения ГЧП в водный сектор Центрально – Азиатского региона*

Форма выполнения практического занятия – тематическая дискуссия.

Метод фокус-группы (или, как его еще называют, фокусированное интервью) представляет собой по сути дела *групповую дискуссию*, в ходе которой выясняется отношение участников к тому или иному виду деятельности или отношение участников к той или иной проблеме. Групповая дискуссия предусматривает создание благоприятных условий общения для каждого участника и атмосферы доброжелательности и комфорта для группы в целом. В нашем случае рассматривается проблема использования водных ресурсов трансграничных рек в Центральной Азии.

Этапы работы:

Подготовительный этап (за неделю до практического занятия) выбранные модератор и ассистент модератора из числа обучающихся готовят сценарий фокус-группового исследования, который включает в себя следующие элементы: постановку цели, составление «дерева вопросов»; описание технологии анализа результатов. За несколько дней до практического занятия преподаватель проверяет и корректирует сценарий.

Второй этап «Разбивание льда» – в начале занятия из группы выделяют респондентов (опрашиваемых) и аналитиков (фиксирующих доминирующие оценки

респондентов, их объяснительные модели – 2–3 человека). Модератор и ассистент вводят группу в курс предстоящей беседы на тему: *«Опыта внедрения в водное хозяйство государственно – частного партнерства в Центральной Азии»*.

Третий этап «Дерево вопросов» – модератор последовательно задает вопросы аудитории. Главная задача – обеспечить как можно больший диапазон мнений (все респонденты должны участвовать в беседе) и не опрашивать аудиторию, а организовывать диалоговое общение, как между участниками интервью, так и между респондентами и модератором.

Заключительный этап. Анализ результатов: аналитики озвучивают обобщенные результаты (каждый отвечает за определенный блок вопросов) фокус-группового исследования и выводы, сделанные на этой основе.

Данный модуль подготовлен при поддержке Регионального проекта USAID по водным ресурсам и окружающей среде [Facebook.com/CentralAsiaForWaterAndEnvironment](https://www.facebook.com/CentralAsiaForWaterAndEnvironment)

Данная публикация стала возможной благодаря помощи американского народа, оказанной через Агентство США по международному развитию (USAID). Tetra Tech несет ответственность за содержание публикации, которое не обязательно отражает точку зрения Правительства США